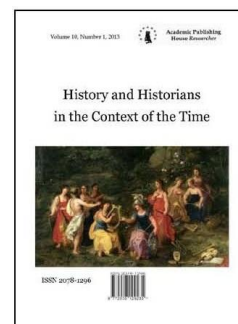

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2014.
ISSN: 2078-1296
Vol. 13, No. 2, pp. 101-105, 2014

DOI: 10.13187/issn.2078-1296
www.ejournal3.com

UDC 94

A Campaign for the Struggle against the “German stranglehold” in the Black Sea Governorate during World War I

Igor' A. Tveritinov

Archive department of administration of Sochi, Russian Federation
PhD (History)

Abstract

This article, based on archive documents and materials from print media and monographic literature, examines the struggle against the so-called “German stranglehold” in the territory of the Black Sea Governorate during World War I. In the end, the author notes that the campaign for the struggle against the “German stranglehold” was a manifestation of political speculation aimed at ousting from power the so-called “pro-German circles” and as well liquidating German landownership in Russia.

Keywords: “German stranglehold”; Black Sea Governorate; World War I.

Введение

В постсоветский период повышенный интерес исследователей вызывают малоизвестные страницы региональной истории народов России, в том числе и драматичная судьба причерноморских немцев. Раскрыть названную тему нам поможет краткий экскурс в историю появления немецких колонистов на Юге России.

Результаты

Первые поселенцы из Силезии и Саксонии прибыли в Россию по Манифесту Екатерины II от 1763 г. для заселения и освоения нижнего Поволжья [1]. С 1782 г. поток немецких колонистов (в основном, из Данцига) был направлен в Новороссийский край, с 1813 г. переселенцы из герцогства Варшавского и Вюртемберга начали осваивать Бессарабию, а в 1817 г. в Закавказье появились поселенцы, главным образом, из Вюртемберга. В 1852 г. пионерами немецкого землевладения на Кубани стали выходцы из Бессарабии и Таврической губернии, основавшие на Кубани к 1886 г. 13 колоний. Всего в 1882 г. в Кубанской области проживали 10142 немца [2].

Земледельческая колонизация немцами северо-восточного Причерноморья во второй половине XIX в. была крайне незначительной и сдерживалась продолжавшейся до 1864 г. войной с горцами, а также отсутствием в крае до конца XIX века путей сообщения и необходимых для успешного земледелия почвенных и климатических условий.

В Черноморском округе (с 1896 г. - губернии) в дореволюционный период, по данным автора, были основаны лишь две немецкие сельские колонии – дер. Бжидская в Туапсинском округе и дер. Навагинская в Сочинском округе [3].

По данным переписи 1897 г. в Черноморской губернии числилось 667 немцев (1,2% от всего населения) как иностранцев, так и русскоподанных, из них 387 (58,0%) занимались сельским хозяйством, 280 (42,0%) проживали в городах [4]. К началу Первой мировой войны абсолютная численность причерноморских немцев увеличилась незначительно и на 1 января 1914 г. составила 1964 чел., или всего 1,1% от общего числа населения губернии [5].

В начале Первой мировой войны, наряду с патриотическим подъемом большинства населения, массовым героизмом на фронтах и самоотверженным трудом в тылу, появились и такие негативные моменты, как широкая германофобия и шпиономания, которые закономерно вылились в кампанию по борьбе с «немецким засильем». Газеты тех лет пестрели сообщениями о разоблачениях, арестах и даже самосудах над «германскими шпионами», которые зачастую оказывались благонадежными российскими гражданами.

Организуя названную кампанию, правительство ставило три основных цели: ликвидацию немецкого землевладения, увольнение с государственной службы германских подданных и выселение немцев из пограничных земель России.

В октябре 1914 г. Особая комиссия в Петрограде под председательством министра юстиции рассмотрела разработанный Министерством внутренних дел законопроект о ликвидации немецкого землевладения. Законопроект запрещал гражданам воюющих с Россией государств, то есть германским, австро-венгерским и турецким подданным приобретать, владеть, арендовать, нанимать и управлять недвижимым имуществом вне городов в пограничных западных и южных губерниях и областях, в том числе Черноморской губернии [6].

Первые шаги по реализации так называемых «ликвидационных» законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. в южных приморских землях были сделаны в том же году. Так, в 1915 г. в Области войска Донского начался процесс ликвидации недвижимого имущества «германских выходцев, русско-подданных» в приграничной зоне Азовского моря [7]. Активность местных властей в борьбе с «немецким засильем» объяснялась негативным отношением администрации Войска к колонизации края иногородними, тем более иноязычными и инославными.

Следует подчеркнуть, что претворение в жизнь ликвидационных законов встретило множество препятствий как объективного, так и субъективного характера. В правительстве и в ряде регионов нашлись силы, реально оценивающие важную колонизационную роль немецких хозяйств на окраинах России. Например, в январе 1916 г. в Петрограде состоялось заседание Особого совещания, на котором рассматривался вопрос о применении ликвидационных законов в Степном генерал-губернаторстве. После продолжительных дебатов совещание признало «хоть и желательным, но преждевременным в хозяйственном отношении распространять ограничительные права на весь Степной край» [8].

В Черноморской губернии, как уже отмечалось, население германского происхождения было небольшим по численности, поселяне дер. Бжидской и Навагинской не были собственниками своих земельных наделов, а выявление незначительной недвижимости германских подданных, расположенной вне городов, не стоило затраченных на это мероприятие средств, времени и сил.

В марте 1916 г. черноморский губернатор, отвечая на запрос председателя Особого совещания о борьбе с «немецким засильем», сообщал, что в губернии «немецкое засилье особенно не ощущалось и проявилось лишь в том, что местный рынок, как и повсюду в Империи, был переполнен товарами, вырабатываемыми в Германии и на немецких фабриках и заводах в России» [9]. Это мнение губернатора можно было экстраполировать на всю Россию того времени. Губернатора больше тревожило другое засилье – турецкоподданных армян, греков и турок.

Подогреваемая сверху германофобская кампания нашла отклик среди низших слоев населения и, в основном, по меркантильным причинам – хотелось забрать и поделить добро зажиточного соседа. А немецкие колонии Юга России, как правило, были экономически сильными даже на фоне небедных казачьих станиц. Вот как обрисовал путешественник колонию Ольгенфельд Кубанской области: «Большие, кирпичные, совсем городские дома. Большие, как в городе окна. Дома крыты железом, не ржавым, а свежепокрашенным. Сытый уют выглядывает в окна: фикусы, герань, недешевые гардины. Во дворе, под навесом –

косилки, молотилки, жатки и всякий прочий инвентарь, что совсем не заметно ни в крестьянской Сонино, ни в казачьей Староминской» [10].

В центральные и местные органы власти поступали прошения о передаче в пользование или аренду земель, принадлежавших немецким общинам. Так, один из сочинских крестьян обратился в июле 1916 г. к министру земледелия с прошением о передаче ему в аренду 2 десятины земли немецкой Колонки (дер. Навагинская), обвинив ее жителей в пособничестве вражеской Германии [11].

Более неприятными и даже опасными в силу персонифицированности стали для российских немцев аресты, увольнения со службы и выселения из пограничных территорий. Так, в самом начале войны, 14 августа 1914 г. в Новороссийске были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу Австро-Венгрии местные жители, чехи И.А. Маршалек и И.И. Винчик. После двухнедельного заключения по распоряжению губернатора они были высланы в Вятскую губернию [12].

В марте 1916 г. наместник царя на Кавказе издал приказ о выселении всех немцев из прибрежной полосы Черного моря, за исключением служащих оборонных предприятий [13]. В августе того же года наместником был отдан более жесткий приказ о немедленной высылке за пределы Черноморья всех граждан воюющих с Россией государств и даже русскоподданных, «внушающих малейшее сомнение в их политической благонадежности...» [14].

Во исполнение этого приказа окружными начальниками были составлены списки лиц немецкого происхождения, проживающих в Черноморской губернии, а также список лиц, женатых на немках. В общий губернский список вошли 162 немца – домохозяина без членов их семей. В конце списка была сделана многозначительная приписка: «Все показанные здесь лица вполне благонадежны и ни в чем предосудительном замечены не были» [15]. Сделанная приписка показала, что местные власти не могли безоговорочно исполнить отданный приказ, так как причерноморские немцы были не только политически благонадежными и законопослушными гражданами, но и необходимыми для нормального социально-экономического развития региона специалистами. Среди них были представители многих профессий: инженеры, архитекторы, строители, учителя, врачи, коммерсанты, земледельцы, крупные чиновники. Так, в с. Красная Поляна Сочинского округа на своей даче постоянно жил отставной питерский чиновник, действительный статский советник А.П. Францев, в посаде Сочи – автор проекта фешенебельного курорта «Кавказская Ривьера» архитектор В.А. Ион и его брат техник-строитель А.А. Ион и т.д. [16]

Однако давление кавказского наместничества на местные власти было столь велико, что они были вынуждены выселить по несколько немцев из каждого округа Черноморской губернии. В августе 1916 г. из Новороссийского округа были выдворены 5 немцев в Кубанскую область, в октябре того же года из Сочинского округа были выселены 9 немцев в Петроград, Москву, Ставрополь, Ростов-на-Дону, Енисейск. Выдворяемые могли ехать в любой населенный пункт Империи, кроме расположенных в пограничных западных и южных губерниях. В число выселенных из Сочинского округа попали немцы, находящиеся на излечении на Мацестинских серных источниках [17]. Но большинство лиц немецкого происхождения, как видно из рапорта начальника Новороссийского округа, были оставлены в местах постоянного проживания «в виду их старости, участия ближайших родственников в русской действующей армии, службы на оборонных предприятиях» [18].

Период антинемецкой кампании закончился лишь после падения самодержавия. 11 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о приостановке действия ликвидационных законов [19].

Борьба царской администрации с «немецким засильем» показала свою несостоятельность как в Черноморской губернии, так и в масштабах страны. Незначительное по численности, политически благонадежное немецкое население, обладавшее сравнительно небольшими земельными наделами не представляло опасности для режима. Наоборот, такие качества немецкого характера, как трудолюбие, дисциплинированность, рационализм оказали позитивное влияние на окружающее население, способствуя быстрому экономическому развитию как немецких колоний, так и России в целом.

Заклучение

Таким образом, кампания по борьбе с «немецким засильем» была проявлением политической спекуляции, направленной на отстранение от власти т.н. «пронемецких кругов» и заодно ликвидацию немецкого землевладения в России.

История с выселением немцев повторилась почти через 30 лет на новом витке исторического процесса. В конце сентября 1941 г. причерноморские немцы, как неблагонадежный элемент, были выселены в Казахстан и смогли вернуться лишь через четверть века, но это тема другого исследования [20].

Примечания:

1. Гроо Ю.Ф. Вклад поволжских немцев в развитие экономики Нижнего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.) // Немцы в России: российско-немецкий диалог. Сб. статей. СПб., 2001. С.369.

2. См.: Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник на 1915 г. Екатеринодар, 1915. Т. 20. С. 352-380.

3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 468. Оп.2. Д.367. Л.2.

4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1903. Т.70. Тетр. 1. С. 28-29; Тетр. 2. С. 34-35.

5. Кубань и Черноморское побережье на 1914 год. Справочная книга. Екатеринодар, 1914. С. 231.

6. Городецкий Б.М. Указ. соч. С. 353.

7. Рот Е.В. Условия проживания немецкого населения на территории Области войска Донского (вторая половина XIX в. – 1914 г.) // Немцы в России... С. 381.

8. Вибе П.П. Вклад немцев-предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // Немцы в России... С. 409.

9. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.367. Л.2.

10. Цит. по: Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С. 154-155.

11. ГАКК. Ф.484. Оп.1. Д.18. Л.205-205об.

12. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.431. Л.21,31.

13. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.564. Л.2.

14. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.564. Л.26.

15. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.564. Л.10-11об.

16. Там же.

17. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.564. Л.37, 39, 73.

18. ГАКК. Ф.468. Оп.2. Д.564. Л.87-87об.

19. Вестник Временного правительства. 1917. 14 марта.

20. Архивный отдел администрации г. Сочи. Ф.Р-83. Оп.1. Д.14. Л.1-4.

References:

1. Groo Yu.F. Vklad povolzhskikh nemtsev v razvitie ekonomiki Nizhnego Povolzh'ya (konets XVIII – nachalo XX vv.) // Nemtsy v Rossii: rossiisko-nemetskiy dialog. Sb. statei. SPb., 2001. S. 369.

2. Sm.: Gorodetskii B.M. Nemetskoe zemlevladenie na Kubani // Kubanskii sbornik na 1915 g. Ekaterinodar, 1915. T. 20. S. 352-380.

3. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia (GAKK). F. 468. Op.2. D.367. L.2.

4. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. SPb., 1903. T.70. Tetr. 1. S. 28-29; Tetr. 2. S. 34-35.

5. Kuban' i Chernomorskoe poberezh'e na 1914 god. Spravochnaya kniga. Ekaterinodar, 1914. S. 231.

6. Gorodetskii B.M. Ukaz. soch. S. 353.

7. Rot E.V. Usloviya prozhivaniya nemetskogo naseleniya na territorii Oblasti voiska Donskogo (vtoraya polovina XIX v. – 1914 g.) // Nemtsy v Rossii... S. 381.

8. Vibe P.P. Vklad nemtsev-predprinimatelei v stanovlenie krupnykh kul'turnykh khozyaistv v Sibiri // Nemtsy v Rossii... S. 409.

9. GAKK. F.468. Op.2. D.367. L.2.

10. Tsit. po: Bondar' N.I. Chto my znaem drug o druge? Etnograficheskii ocherk o narodakh Kubani // Kubanskii kraeved. Krasnodar, 1990. S. 154-155.
11. GAKK. F.484. Op.1. D.18. L.205-205ob.
12. GAKK. F.468. Op.2. D.431. L.21,31.
13. GAKK. F.468. Op.2. D.564. L.2.
14. GAKK. F.468. Op.2. D.564. L.26.
15. GAKK. F.468. Op.2. D.564. L.10-110b.
16. Tam zhe.
17. GAKK. F.468. Op.2. D.564. L.37, 39, 73.
18. GAKK. F.468. Op.2. D.564. L.87-87ob.
19. Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917. 14 marta.
20. Arkhivnyi otdel administratsii g. Sochi. F.R-83. Op.1. D.14. L.1-4.

УДК 94

**Кампания по борьбе с «немецким засильем»
в Черноморской губернии в период Первой мировой войны**

Игорь Анатольевич Тверитинов

Архивный отдел администрации города Сочи, Российская Федерация
Кандидат исторических наук

Аннотация. В статье на основе архивных документов, материалов периодической печати и монографической литературы рассматривается борьба с так называемым «немецким засильем» на территории Черноморской губернии в период Первой мировой войны. В завершении автор отмечает, что кампания по борьбе с «немецким засильем» была проявлением политической спекуляции, направленной на отстранение от власти т.н. «пронемецких кругов» и заодно ликвидацию немецкого землевладения в России.

Ключевые слова: «Немецкое засилье»; Черноморская губерния; Первая мировая война.